

Продать Азриэль в рабство вместо того, чтобы убить ее, было актом милосердия. Это также должно было стать оправданием, если волшебник случайно вернется за ней позже. Рейнольдс сказал бы, что девушка пропала без вести, и они не смогли найти ее, несмотря на то, что искали повсюду, и что они не смели даже предположить, что Азриэль стала рабыней. Они понятия не имели, как далеко может зайти Волшебник Горизонта. Они даже представить себе не могли, что он может читать воспоминания людей. Их выбор в какой-то степени спас их. Если бы они попытались убить Азриэль, ее мана разрезала бы их на куски, почувствовав угрозу для своей жизни.

Рёма забрал у Азриэль магию и закрыл ее драконий глаз. Он сделал это потому, что хотел, чтобы она жила счастливо, как обычная девушка, в стороне от магии. Однако печать, которую он наложил, была недостаточно крепкой, чтобы подавить ману, которая могла выйти из-под контроля, если жизни девушки будет угрожать опасность. Настолько мощную печать просто невозможно было создать.

Рёма Решит незаметно предстал перед четой Рейнольдсов. Супруги, которые шептались друг с другом, глядя спящего сына, подняли головы, почувствовав легкое дуновение прохладного ветерка. Улыбки исчезли с их лиц, когда они обнаружили белого волшебника, стоящего перед ними.

— Вы не сдержали своего обещания.

Рёма произнес эти слова очень спокойно, но лица супругов побледнели. Барон поспешил оправдаться.

— Вы ошибаетесь! Леди была похищена!

— Как уже говорил, я превращу ваше желание в проклятие, — сказал он, указывая пальцем на ребенка. Баронесса прикрыла малыша своим телом, закричав. Барон встал между ними и волшебником.

— Подождите, подождите, сэр Волшебник! Пожалуйста, мы можем немного поговорить...

— Решит, — прошептал Рёма. В этот момент ребенок, тело которого моментально покрылось сыпью, проснулся и заплакал.

— А-а-а-а! Арх! Мама! Мне больно! Мама!

— О, нет! Мой сын!

— Мне больно... Мне очень больно! Аргх!

Ребенок мучался. Барон Рейнольдс схватил сына на руки. Баронесса начала плакать. Рёма

холодно посмотрел на них. Теперь он собирался убить их, но...

«Можешь ли ты пообещать мне, что не причинишь вреда людям, которых я знаю?»

Он вспомнил слова Азриэль, и его рука остановилась. Эти люди определенно были теми, кого Азриэль «знала». Волшебник наклонил голову.

«Она их знает, но именно они сделали ее несчастной...»

Однако Азриэль ведь была сильно шокирована, когда он убил всю семью Кольте, хотя они также сделали ее несчастной.

«Ты убил их из-за того, что я попросила тебя о помощи?»

Рёма вспомнил события, которые произошли, когда Азриэль была еще маленькой. Она дрожала, когда он у нее на глазах убивал рыцарей, похитивших ее, не говоря уже о случившемся с жителями деревни Ханора.

«Я должен сохранить им жизнь».

Он не хотел делать то, что не нравилось Азриэль. Мужчина убрал руку. Барон, который из всех сил пытался успокоить сына, закричал пронзительным голосом.

— Почему вы вредите ребенку? Почему вы так поступаете с ним?! Если хотите наказать нас, вы должны делать больно нам, а не ему!

Серые глаза волшебника смотрели на барона.

— Я ясно сказал тебе. «Если ты не сдержишь обещание, я превращу твоё желание в проклятие».

— Ребенок был нашим благословением! Так что, если ты собираешься проклясть нас, то это должно быть наше проклятие, а не ребенка!

Малыш, лежавший на руках у барона, только хрипел, как будто уже не мог издать другого звука. Рёма не испытывал к нему жалости, но согласился с бароном, что мальчик невиновен.

— Тогда станьте рабами по собственной воле.

— Что?..

— Если вы оба станете рабами, бросив все, я сниму проклятие, которое наложил на этого ребенка.

— Это, это... Мы... мы вернем все состояние, которое вы нам дали! Теперь у нас даже больше денег, чем мы получили от вас тогда!

— Мне не нужно ваше жалкое имущество. Я хочу, чтобы вы страдали так же сильно, как страдала она, — сказал Рёма медленным и тихим голосом. Однако в его словах сквозила ярость. — Итак, станьте рабами, как она. Если вы станете настолько несчастным, чтобы я остался доволен, то с этим ребенком все будет в порядке.

— Н-н-но рабство отменили, и... — барон запнулся и побледнел.

— Это не моя забота. Придумай способ сам.

— Это слишком! Что мы сделали не так? Леди пропала случайно!

— Ты действительно думаешь, что я не знаю правду? — холодно спросил Рёма, подойдя ближе к барону. Тот невольно отступил, пытаясь избежать его. Волшебник, приблизившись, наступил ему на ногу.

— Если Вы нарушили свое обещание... — начал Рёма.

— А-а-а-агх! — воскликнул барон.

— Вы должны были быть готовы столкнуться с последствиями, — добавил волшебник.

— Дорогой! — взвизгнула баронесса.

Клеймо рабства появилось на тыльной стороне стопы барона. Это была та же метка, что была у Азриэль, и на том же самом месте.

— Пожалуйста, пожалуйста-пожалуйста, пощадите, — баронесса вцепилась в мантию Рёмы, причитая. — Разве это не слишком? Вы даже не выслушали нашу историю...

— Решит, — произнес Рёма, схватив баронессу за руку, которая держала его одежду.

— Что?..

На запястье баронессы образовался белый узел, такой же рисунок следом появился на руке барона. Узел не исчез, а превратился в узор, связывающий тыльные стороны их ладоней.

Охваченная страхом, баронесса смотрела на свое запястье. Барон тоже уставился на странный узор, забыв о боли в ноге.

— Став рабами, отрубите себе руки с этим узлом. Тогда проклятие ребенка будет снято, — прошептал волшебник, потянув баронессу за руку.

— О-отрезать руку? Запястье?... — спросила она в ужасе.

— И вы лишитесь состояния, которое я дал вам. Я не хочу забирать его обратно, но и оставлять вам его тоже не хочу. Оно исчезнет, — сказал Рёма.

Налитые кровью глаза барона и застывшие баронессы повернулись к нему.

— Это — последствия нарушения обещания, — проговорил Рёма, сделав шаг назад. — Если после этого вы появитесь перед Азриэль или попытаетесь совершить что-либо, не подумав... — его глаза медленно сканировали их. Барон и баронесса одновременно вздрогнули. — Тогда не будет вам пощады, как сейчас.

Сказав это в качестве своих последних слов, волшебник исчез, как будто его никогда не существовало в этом пространстве. В комнате остались только ребенок без сознания и бледные барон и баронесса Рейнольдс. Вскоре после этого им сообщили, что склады, которыми они владели, превратились в кучи песка.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2477565>